

Он смотрел на него, и казалось, что тот уже прошел через тысячи цветов, но при этом не был запятнан ни каплей мирской суеты, словно возвышался над всеми, глядя свысока.

Кроме того, Наташа заметила, что во время ее рассказа Микс совсем не проявлял интереса к отношениям между мужчинами и женщинами, зато его реакция на чувства между коллегами была совершенно иной.

— Ты любишь людей своего пола? — внезапно спросила Наташа.

Микс был ошеломлен этим неожиданным вопросом, затем нахмурился:

— Нет!

— Я не люблю мужчин, — его голос был холоден и пренебрежителен. — И я не люблю женщин.

После паузы он добавил с уверенностью:

— Я люблю только себя.

— Правда? — Наташа, размышляя над его ответом, не упустила возможности пошутить. — Тогда тебе следовало бы быть не Адонисом, а Нарциссом.

— На самом деле, изначально так и было, — вспомнив, как Филс изменил сценарий на полпути съемок, в глазах Микса мелькнула легкая улыбка. — Но утонуть — это слишком глупо.

Настоящая причина заключалась в том, что режиссер считал, что красота Микса слишком велика, чтобы быть объектом восхищения всего лишь нескольких нимф.

Однако смерть Нарцисса действительно не нравилась Миксу.

— Быть убитым кабаном тоже не кажется особенно умным, — не удержался от комментария Тони.

Иллюзорный мир Микса, возможно, мог обмануть большинство зрителей, но не супергероев.

В конце концов, Мстители знали Наташу достаточно хорошо, чтобы не поверить в ее образ в иллюзорном мире Микса. А магия Константина и Затанны была достаточно сильной, чтобы разрушить иллюзии и увидеть реальность.

— Иногда он совсем не похож на настоящего простака, — заметил Тони.

На что Брюс ответил:

— Некоторые, возможно, от природы хороши в этом. Удивительная генетика заслуживает глубокого изучения.

Глядя на эту черную фигуру, Тони почему-то почувствовал, что эти слова были адресованы ему.

Тони не ошибался, но когда Брюс произнес это, Кларк, стоящий рядом, невольно посмотрел на него.

В глазах парня из маленького городка оба они были одинаковыми в плане легкомыслия, так зачем же ранить друг друга?

И, честно говоря, по сравнению с Тони Старком, Кларк считал, что Микс, который, казалось, со всеми справлялся с легкостью и уверенностью, больше походил на Брюси-малыша и напоминал Бэтмена, когда тот «соблазнял» некоторых злодеев.

Пока супергерои обсуждали, разговор Микса и Наташи продолжался, и теперь тема перешла к «доверию».

— Ты хочешь, чтобы я поверил тебе? — спросил Микс, прислонившись к дереву и прищурился своими карие глаза.

— Нет, я просто пытаюсь заставить тебя поверить мне.

Хотя это звучало почти так же, как и слова Микса, но одно и то же значение, выраженное разными словами, давало совершенно другой эффект.

Микс явно заинтересовался словом «пытаюсь»:

— Теперь ты знаешь результат?

— Очевидно, я потерпела неудачу.

Микс был доволен ее осознанием ситуации:

— Не расстраивайся, ты не первая, кто потерпел неудачу.

— Значит, были другие? Кто?

Очевидно, атмосфера между ними была хорошей, и Наташа понимала, что это не из-за того, что он испытывал к ней какие-то чувства, а просто потому, что Микс был в хорошем настроении.

Даже в таком настроении Микс не ответил на этот вопрос Наташи.

Последний вопрос Наташи, помимо вопроса о сексуальной ориентации, был единственным, на который Микс ответил прямо:

— Мне интересно, что сделало тебя таким.

Ответ Микса не касался тела, крови или генов. Он сказал:

— Это уникальная душа.

Наташа не знала, считать ли Микса, который никогда никого не любил, но искренне любил себя, счастливым или несчастным.

Но, оставив в стороне вопросы добра и зла, это был довольно хороший способ жизни, состояние полного счастья.

Любить кого-то, кого бы ты ни любил, всегда неизбежно приводит к конфликтам и боли, разница лишь в степени. Даже самые сладкие и неразлучные отношения всегда будут иметь разногласия.

Но любить себя — это другое дело. У человека только одно сердце, и даже если он сам себя мучает, это все равно лучше, чем когда это делают другие.

И, судя по всему, Микс не был тем, кто любил мучить себя.

Это было счастье, которое Наташа никогда не смогла бы испытать, и которое она никогда не хотела бы испытать. Она не была как Микс, в ее сердце всегда было больше, чем просто она сама.

И эти два состояния не нужно сравнивать, у каждого есть свои плюсы и минусы. И каждый из них сделал свой выбор.

Взгляд Наташи на Микса был полон размышлений, оценки и доброжелательности.

На самом деле, после ухода из Гидры, возможно, из-за того, что люди и вещи, с которыми он сталкивался, больше не были настолько злыми, характер Микса стал намного лучше.

Раньше, если бы Наташа пыталась использовать его, а он не собирался действовать по его плану, независимо от результата, Микс бы сразу применил контроль.

Примером этого была Эмили.

С окончанием второго дня и началом третьего в этом реалити-шоу появился первый выбывший.

И, как ни странно, этот человек был знаком — это был Чарлис, который сам подошел к Миксу.

Через его стрим зрители увидели только приближающегося медведя, затем экран потемнел, и его трансляция закрылась, больше не открываясь.

Выбывание произошло так быстро и просто, без кровавых сцен, которые могли бы вызвать панику, и без предсмертных криков. Все было настолько обыденно, что многие зрители остались равнодушными.

На самом деле, если бы Чарлис перед выбыванием проверил торговый автомат, он бы обнаружил, что его очки популярности стали настолько низкими, что он не мог купить ни один предмет.

И трудно сказать, насколько это повлияло на его выбывание. Однако то, что его очки популярности опустились до дна, говорит о том, что в этом мире почти не осталось людей, которые искренне заботились бы о нем.

Все его искренние симпатии были постепенно обменены им.

— Он умер?

Супергерои, увидев это, не могли не нахмуриться. Хотя его выбывание не вызвало паники у зрителей, но что, если это означало смерть?

Они наблюдали, как молодая жизнь угасает, но могли только сидеть и смотреть, ничего не делая.

Конечно, Чарлис не был хорошим человеком.

Но его плохие поступки были лишь моральным падением, недостатком характера, в худшем случае — нарушением закона.

Он, возможно, заслуживал критики, он, возможно, должен был быть наказан, но точно не

заслуживал смерти.

— Микс действительно может кого-то защитить? — Или, скорее, будет ли он это делать?

Стив, наблюдая за всем этим, не видел ни малейшего намека на то, что Микс собирался кого-то защищать.

Даже Наташу, которую он обещал найти, в итоге сама нашла его, когда он уже забыл об этом.

В Миксе сложно увидеть какие-либо черты героя, или даже просто хорошего человека.

Конечно, он силен, уверен в себе, красив, но у него нет желания кого-то спасти.

Стив даже увидел в нем тень своего старого противника, и если бы это чувство не было мимолетным, он бы не смог удержаться от сомнений...

Бэтмен не мог сказать наверняка, будет ли Микс кого-то защищать, но, судя по его пониманию Микса:

— Он пошел туда не ради фруктов.

<http://bllate.org/book/16774/1541871>